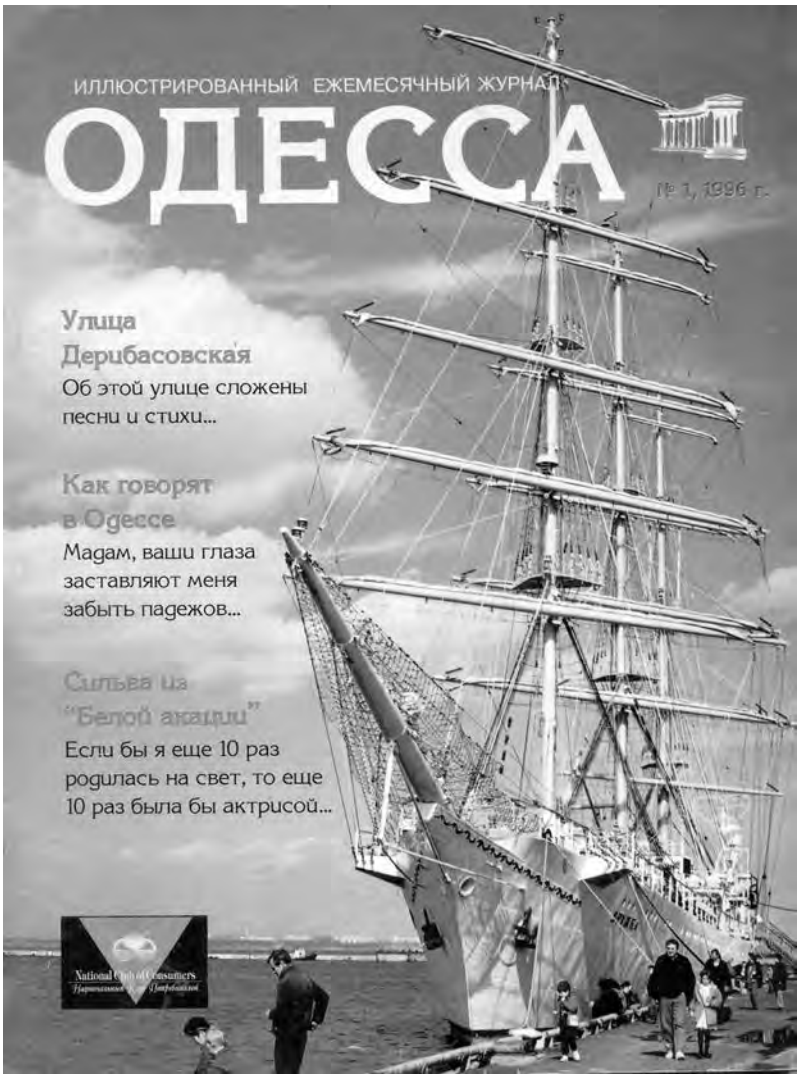
Ах, «Одесса»!

Фраза, вынесенная в заголовок этих заметок, имеет как минимум три смысловых и эмоциональных значения. Впервые она родилась в начале девяностых в одном из кабинетов газеты «Знамя коммунизма» во время дежурства, которое несли в тот день шеф отдела фельетонов, отец раздела «Полундра!» Карп Полубаков, в миру – Александр Петрович Шнайдер, заместитель редактора Паша Шевцов и я – и. о. ответственного секретаря этого печатного органа. Речь шла об имени юмористической газеты при серьезной, которую нам наконец разрешили выпускать Союз журналистов и отдел печати ОК КПУ. Вечер перетекал в ночь, бурным потоком нам поступали с телетайпов материалы очередного пленума ЦК КПСС, которые надлежало поставить в номер. Уставший за день Карп Полубаков задумчиво вздохнул: «Ах, Одесса!». С этим залихватским и сентиментальным именем газета стала для нас, журналистов разных газет, местом, где можно было шутить и даже зубоскалить, что и происходило несколько лет…

Перестройка дала толчок рождению новых изданий. Среди них был журнал «Одесса», созданный по инициативе просвещенного бизнесмена и патриота города Александра Гришина. Евгений Голубовский, Олег Губарь и я вошли в первую редколлегию. Журнал выходил несколько лет, но в конце 90-х был сражен экономическим кризисом… В 2000 году мы в том же составе редколлегии начали выпускать альманах «Дерибасовская – Ришельевская», который продолжает выходить уже в XXI веке Когда я в конце минувшего года сдавал этот материал на верстку, уже вышел девяносто первый номер. Нынешний – девяносто второй. Недавно в редакцию альманаха пришел наш давний товарищ, соратник по созданию «Одессы», известный журналист и кавээнщик Сергей Осташко. Он принес воспоминания о тех годах, о нашем


ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОДЕССА
№ 1, 1996 г.
Улица Дерибасовская
Об этой улице сложены песни и стихи...
Как говорят в Одессе
Мадам, ваши глаза заставляют меня забыть падежов...
Сильва из "Белой акации"
Если бы я еще 10 раз родилась на свет, то еще 10 раз была бы актрисой...
National Club of Consulters

журнале, и мы единогласно решили их опубликовать. К сожалению, большой объем, и потому – несколько глав. Знаменательно, что в альманахе с первого номера есть раздел «Ах, Одесса» – скорее юмора, чем сатиры, и неизменной ностальгии. Закономерно, что Сережины мемории опубликованы именно здесь.

Феликс Кохрихт, редактор журнала «Одесса»
и альманаха «Дерибасовская – Ришельевская»

Сергей Осташко

Город, мы и журнал

Пройду по Дерибасовской, сверну на Итальянскую, на вкусной Мясоедовской слегка перекушу

Придумывать новый журнал, да еще с именем «Одесса», нам было нелегко: уж слишком велика была ответственность. Было ясно, что он должен был в корне отличаться от других, уже имеющихся изданий.

Во всех журналах есть рубрики. Но ведь Одесса – это город. Значит, в этом журнале будут не рубрики, а улицы. Читать стихи мы будем на улице Пушкинской, говорить о секретах одесской кухни – на Мясоедовской, знакомиться с ближне-дальним зарубежьем – на Греческой, Итальянской, Бродвейской (хотя такой улицы в Одессе пока нет), а когда реальных улиц будет не хватать, мы начнем строить новые и расселять там своих героев. Ну а шутить мы будем, естественно, на улице Ильфа и Петрова. Хотя такой улицы в Одессе тогда еще тоже не было.

Постойте, но ведь в Одессе шутят везде! А это значит, любая одесская улица может пересекаться с улицей Ильфа и Петрова. То есть к любой, даже самой серьезной статье может быть небольшое (или большое) юмористическое приложение в тему – карикатура, стишок, анекдот, фраза и т. п. И называться это приложение будет «Угол Ильфа и Петрова».